

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Продолжение. Начало на стр. 1, 6–7

На фоне чернокожего населения «бледнолицые армяне» выделялись из представителей других районов города. Но с годами старики померли, а молодые эмигрировали. Их богатые особняки нынче стали зданиями посольств. Поэтому район и сейчас не утратил свою «белую» значимость. Хорошо охраняется и населен элитой.

«ЖЕЛТАЯ ЛИХОРАДКА» И COVID ПО-СУДАНСКИ

За три дня до выезда из Судана я посетил армянское кладбище — место, которое стало историческим для общины этого народа. Здесь захоронена вся армянская знать страны, большая часть которой родилась и скончалась на этой африканской земле, так и не побывав на исторической родине. Сначала Армения вошла в состав СССР в 1920 году. До 1956 года между Суданом и СССР отсутствовали дипломатические отношения. А когда они были установлены, опустился «железный занавес», продлившийся до конца 80-х гг. Получается, на протяжении почти всего XX в. суданские армяне были не въездными в Советскую Армению. Это целая человеческая жизнь. А между датами рождения и смерти — короткая черта. О чем свидетельствуют цифры на могилах.

Армянское кладбище в Хартуме достаточно ухоженное. Заброшенных могил не встречал. За каждой из них присматривают те немногочисленные армяне, что живут нынче в Судане. Все расходы берут на себя. И в день моего приезда я услышал рев газонокосилок. Оглянувшись, я увидел нескольких чернокожих рабочих и белого человека, дававшего им распоряжения. «Наверняка армянин», — подумал я, направляясь в их сторону. Мужчина представился Алексом Саркисом Аракеляном. Он же смотрящий за кладбищем, он же прямой потомок того самого губернатора Хартума середины XIX в. Аракела Бея...

По пути назад в отель я решил взглянуть также в коптский православный храм Святой Марии. Здесь всегда многолюдно, т.к. храмовая территория используется не только для богослужений, но и для светских нужд — школа для коптских детей, детский садик, редакция коптской газеты и пр. Как и армяне, первые копты массово оказались в англо-египетском Судане во второй пол. XIX в. по той же причине. Только в отличие от армян, судьбе коптов не позавидовать. Их постоянно пытались силой и угрозами

Потомок Аракела Бея — Алекс Саркис Аракелян

У входа на территорию Армянской церкви

христиански, женщин обязывали носить хиджабы, дети не могли учиться в своих школах. Родителям приходилось либо платно обучать деток в армянской школе, либо бесплатно, но в мусульманских медресе. Коптам в Судане приходилось несладко. Был и такой нашумевший случай. В феврале 1991 г. пилот-копт, работавший на суданских авиалиниях, был казнен за незаконное хранение иностранной валюты. Перед казнью ему предложили амнистию и деньги, если он примет ислам. Пилот отказался. Тысячи людей пришли на его похороны, а казнь была воспринята как предупреждение многими коптами, которые начали бежать из страны.

Те времена канули. Сегодня оставшиеся копты пользуются теми же правами, что и мусульмане. Могут молиться в своих храмах, получать образование, заниматься предпринимательской деятельностью и платить те же налоги, что и все остальные граждане страны...

До моего отъезда оставалось двое суток. Билеты в обратную сторону из Хартума в Каир и Москву были куплены заранее. Оставалось только «отдать дань» COVID-лабораториям, чтобы получить результаты PCR-test и выездную визу. Последняя представляет собой зеленую бумажку, которую выдают в полиции за 20 долларов и клеивают в паспорт. Зачем она нужна при наличии въездной визы, не понятно. Видимо, чтобы поживиться на иностранцах. В любом случае, ее можно получить у полицейских в самом аэропорту. А вот

о PCR нужно позаботиться заранее. Без нее, как и без отрицательного результата теста, мне не улететь. С утра мы с Жирайром отправились в одну из клиник для сдачи PCR-test. А вечером уже был готов результат, от которого я впал в ступор — Positive. Это означало, что мне придется провести в Судане еще две недели, и, главное, это означало, что мне предстоят большие расходы — мои билеты в Каир, Москву и Ростов-на-Дону пропадут. В отличие от меня, Жирайр воспринял известие с юмором:

— Ну и здорово! Погостишь еще немного.

Мне было не до смеха.

— Не в этом дело! Во-первых, я уверен, что не болен. Отлично себя чувствую. Во-вторых, это означает...

Жирайр перебил меня:

— Не переживай. Сейчас я позвоню знакомому доктору, и он выдаст тебе результат Negative.

тально рассмотрела мой паспорт затем лист с результатами PCR-test. Потом снова взяла мой паспорт и стала более тщательно листать, словно ищет чего-то между страницами.

— А где ваша желтая карта? — обратилась она ко мне.

— Что за желтая карта? Вы имеете в виду зеленую выездную визу?

— Нет. Я имею в виду именно желтую карту. Без нее я не могу зарегистрировать вас на рейс.

Во мне начал просыпаться зверь из-за всей этой африканской бюрократии и выманивания денег.

— Какая, к черту, желтая карта? Что вы от меня хотите? Я ничего о ней не знаю, и нигде об этом не написано.

Женщина в хиджабе подняла трубку, попросила по-арабски подойти какого-то Азама, потом снова обратилась ко мне:

— Не волнуйтесь, сэр. Подождите минут пять в сторонке. Будем решать вашу проблему.

Через несколько минут к ней подошел мужчина, и они начали шептаться, время от времени поглядывая в мою сторону. Судя по всему, это был тот самый Азам. Он подошел ко мне и почти шепотом произнес:

— Сэр, вам нужна желтая карта. Она дается после прививки против желтой лихорадки. В аэропорту такую прививку вам никто не сделает, но я могу вам помочь и выдать ее за небольшое вознаграждение.

Я понимал, что это развод. И очень грамотный развод. Однако до вылета оставалось полтора часа. Ругаться и спорить было бы бессмысленной тратой времени.

— Сколько она стоит?

— Сто долларов, сэр!

У меня округлились глаза.

— Сколько? Вы с ума сошли?

— Тише, тише, сэр, — оглядываясь по сторонам, пытался утихомирить меня мужчина. — Если не хотите, то нет проблем. Завтра в городе сделаете прививку, потом улетите другим рейсом.

— Может, пятьдесят? — пытался я выторговать «желтую лихорадку».

— Сто, сэр. Вы же понимаете, я не один...

Один из местных рынков

— Как это? — удивился я.

Жирайр снова широко улыбнулся, поправил свои очки и выдал:

— Вадим-джан, ты в Африке, в Судане. Ты не первый и не последний иностранец, который перед вылетом «заболевал ковидом». Понимаешь? Они берут мазок на тест и независимо от результата пишут иностранцам «Положительный». Понятно, что людям срочно нужно вылетать, никому не захочется тратиться и отчаиваться через две недели. Будут искать выход из положения, который зависит только от медиков. И тогда они предложат «большому» за определенную сумму подготовить бумагу с «отрицательным» результатом. Так что не переживай. Уверен, ты здоров. Мой знакомый врач сделает тебе нужную бумагу с «отрицательным» тестом бесплатно.

Такую хитрую схему я не ожидал. Вот уж правы были мои догадки, что коронавирус хоть и есть, но это и большой бизнес. Мировой бизнес. И эта зараза нас еще долго не покинет, даже если ею перестанут заболеть.

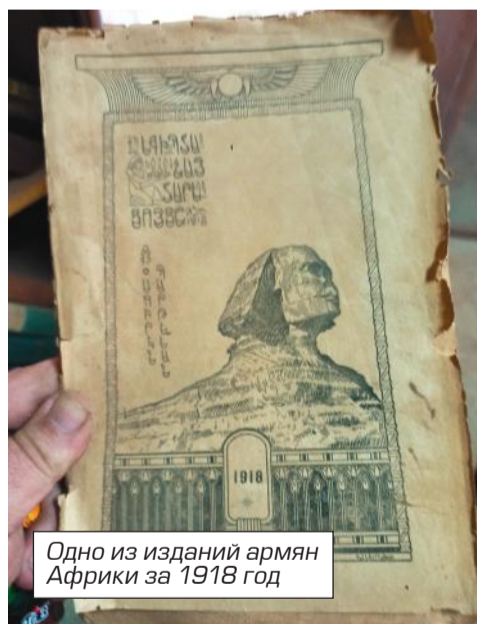
Как и обещал, Жирайр вскоре принес мне нужный результат теста. С этим было все в порядке. Как и с выездной визой. Казалось бы, неприятности позади. Но нет! Я попрощался с Жирайром и Грантом у здания аэровокзала и направился обилечиваться. Черная женщина в хиджабе за стойкой регистрации внима-

Пришлось сдаться. Я протянул ему сто долларов, взамен получил ту самую желтую карту. Она была уже с печатями и датой вакцинации. Оставалось только вписать свои данные. Но за меня это сделала та самая дама в хиджабе и вместе с картой и паспортом протянула мне билет, пожелав счастливого пути. Я не полез за ответом в карман, ответил: «А вам приятно оставаться в Судане».

На этом и закончилась моя суданская история. Возвращаясь в Каир, я думал об армянах Судана, задавался вопросом «Что их может держать в этой стране?» и не находил ответ. Странный «наш брат». Живет где угодно. Даже в «попе мира», но не в Армении. Впрочем, этот вопрос я задавал и супруге Жирайра Лусин. Отчего она пролила слезу: «Мы уже в возрасте. Куда нам?! Кто нас ждет? Наш старший сын перебрался в Армению, женился и живет там. Через несколько месяцев проводим в Армению и младшего Гранта. Он IT-шник. Думаю, тоже не пропадет. Но мы с Жирайром здесь нужнее. Церковь без нас осиротеет, библиотека погибнет. А в ней вся история армян Африки»...

С этой замечательной семьей я и теперь поддерживаю связь, помог им финансово через свои ресурсы. А Грант живет в Армении, работает по профессии и помогает родителям в далеком Судане.

Вадим АРУТЮНОВ,
Хартум, Судан

Одно из изданий армян Африки за 1918 год

исламу. И сделать это было куда проще, чем если бы пытались исламизировать армян. В отличие от них, копты — арабоязычный народ, как и мусульмане Судана. Используют арабскую вязь. Мало кто из коптов говорит на родном языке. Нынче он используется только в богослужении, как и письмо. Армяне же в быту используют родной язык, письмо, литературу. Это их и спасло. Что касается коптов, только в 2005 г. они получили свободу вероисповедания в Судане. На протяжении столетия им не позволялось молиться по-

Здание армянской гимназии